

Г.Г. Попов
Антикризисные меры администраций Г. Гувера и Ф.Д. Рузвельта
в сравнении¹
Тезисы доклада

Великую Депрессию ассоциируют с обвалом на Нью-Йоркской бирже в США, хотя на самом деле, американские процессы 1929-1933 гг. были частью гораздо более обширных (как во времени, так и в пространстве) процессов очередной трансформации капиталистической мир-системы.

До Первой мировой войны США были лишь частью, причем, не самой главной, атлантического (англо-американского) капитализма, который базировался на индустрии Великобритании. Как писал Джованни Арриги, Британия интернационализировала издержки промышленного выпуска, что определило ее господствующее положение в мире в период с конца XVIII по начало XX вв.²

В первой половине XX в., по Дж. Арриги, завершалась фаза очередного цикла в развитии мир-системы, шла смена лидера ядра капиталистической мир-системы: Великобритания сдавала позиции, новым глобальным лидером должны были стать либо Германия, либо США. Правда, до 1914 или даже 1915 гг. в США не задумывались всерьез о лидерстве в мире, кризис в Европе породил в Вашингтоне ожидания выхода США на международную арену как ведущей державы. Уже в 1915 до 40% всех военных материалов Антанта получала из США, что и создало перевес в пользу Сев. Америки в 1918 году в мировой экономике.

В 1917 – 1919 гг. США интернационализировали издержки безопасности в мире, правда, с уходом Вильсона наступил новый период изоляционизма и сдачи позиций на мировой арене, чем воспользовались Италия, Япония, а затем Германия.

Результатом Первой мировой войны стали гипертрофированный аграрный сектор экономики, который был уже не нужен после Версаля государству, но он также был не нужен крупным банкам, поэтому Средний Запад финансировался в основном мелкими и средними банками, отличавшимися низкой рентабельностью.

Державы Антанты в годы Первой мировой войны распродали свои активы за рубежом, в основном в США, чтобы оплачивать военные поставки из Америки (до 3,3 млрд. долл. проданных активов). Германия и Австрия в результате войны потеряли почти все свои зарубежные активы, поэтому им нечем было финансировать свои закупки импортных сырья и продовольствия, кроме как американскими кредитами и кредитами других стран. Все это сделало США крупнейшим кредитором к началу 1920 гг.

В 1914 г. чистый долг США перед странами Западной Европы составлял 3 млрд. долл. (5,5 млрд. – инвестиции европейцев в американские

¹ © Г.Г. Попов, 2016 г.

² Арриги Дж. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. 2005. № 1.

ценные бумаги, 2,5 млрд. – капиталы США в других странах). К зиме 1918 г. США превратились в главного кредитора Антанты, чистый внешний долг иностранных государств перед США составил 12,5 млрд. долл.³ К 1921 г. европейская задолженность Америке выросла до 15 млрд. долл. Одновременно значительно возросли частные американские инвестиции в другие страны, которые в 1918 г. достигли 7 млрд. долл. Валютные курсы в ряде государств стал привязываться больше к доллару, так как другие валюты сильно обесценились к 1919 году. Национальное богатство США за годы войны выросло более чем в 2,5 раза. В стране сконцентрировалась половина мирового запаса золота. Париж и Лондон отправили через Атлантику золото почти на сумму 1 млрд. долл.⁴

Американский ВВП непрерывно падал с 1929 по 1933 г. Поэтому маловероятно, что причины *начала* спада стали также причинами *длительной* депрессии экономики. Наиболее вероятным объяснением последнего могут служить структурные проблемы, существовавшие в экономике уже в 1920-х гг., или значительные политические просчеты, сделанные после 1929 г., или оба этих обстоятельства.

Однако американский кризис нельзя назвать абсолютно уникальным. С 1870 по 1914 гг. на Западе имела место, так называемая, «нулевая депрессия» с центром в Англии. Причина той депрессии – слишком неравномерное распределение доходов в англосаксонской модели капитализма, которую пытались импортировать разные страны мира, в том числе, Российская империя. В рамках Британской империи и континентальной Европы существовали дисбалансы между отраслями, социальными стратами и регионами в распределении национального дохода. Подобный сценарий был реализован в США в 1920 гг. с существенной разницей, что вес государства в экономике тогда был выше, нежели до Первой мировой войны.

Популярная версия генезиса Великой Депрессии, выдвинутая в 1960-е гг. Милтоном Фридманом и Анной Шварц⁵, сфокусирована на банковской панике, вызванной изменениями различных монетарных факторов. По их мнению, Великая Депрессия могла быть значительно облегчена путём своевременной и продуманной монетарной политики. Однако М. Фридмен использовал тему Великой Депрессии, чтобы опровергнуть теорию Кейнса и противопоставить свою концепцию неокейнсианцам.

Авторы «Монетарной истории Соединенных Штатов» полагали, что центральной причиной кризиса стала неправильная работа Федеральной Резервной Системы. Учетная ставка была повышена в 1928 г., однако, это не помогло избежать отрицательных последствий бума на фондовом рынке. В 1931 г., на пороге кульминации банковского кризиса, ФРС не стала скупать

³ Abrahamson J.L. The American Home Front: Revolutionary War, Civil War, World War I and World War II. Colorado: Patrick Henry University Press, 2001. P. 89.

⁴ Op. cit.

⁵ Friedman M., Schwartz A. Monetary History of the United States, 1867-1960. Princeton: Princeton University Press, 1963.

правительственные облигации, ускорив тем самым наступление кризиса и усугубив его. Одной из главных причин такого поведения ФРС было стремление удержать паритет доллара в определенных рамках, однако проблема дефицита ликвидности не была должным образом учтена.

Другой механизм банковского кризиса в годы Великой депрессии был рассмотрен в 1990-е гг. американским экономистом Беном Бернанке⁶. Он утверждал, что банковские паники ударили по экономике из-за рационалирования кредитов, когда кредиты стали дороже, что в первую очередь нанесло ущерб фермерам и малому бизнесу.

Механизм дефляции можно объяснить с помощью эффекта Манделла (Mundell effect)⁷: «При существующей дефляции ожидания формируются в сторону ещё большего снижения цен, засчёт чего падает текущее потребление и спрос на кредитование (так как позже, когда цены упадут, придётся расплачиваться более «дорогими деньгами»). В результате реальные процентные ставки оказываются выше номинальных. Так как в США, после первых симптомов серьёзного кризиса, общество посчитало, что падение цен будет продолжаться и снижали потребление и спрос на кредиты, дефляция оказалась дестабилизирующей и привела к усугублению кризиса»⁸.

Есть мнение, что запускным механизмом Великой депрессии стала девальвация фунта, за чем последовали ожидания инвесторов по поводу такой же судьбы доллара, от долларов стали избавляться, в ответ ФРС повысила процентные ставки, что сделало кризис еще более тяжелым⁹.

Питер Темин выдвинул концептуальную идею¹⁰, что к Великой Депрессии привело снижение активности на рынке жилья; «анализируя активность на рынке жилья в совокупности с показателями инвестиционной активности в ведущих отраслях промышленности с помощью разработанной модели временных рядов, разработанная им модель выдала практически точный прогноз спада, который произошёл на самом деле¹¹». Однако П. Темин не объяснил достаточно причин такой распространенности в пространстве американской экономики депрессии¹².

Великую Депрессию в США правомерно рассматривать также как результат затяжного аграрного, условия которого были заложены еще Авраамом Линкольном. Гражданская война в США создала в дальнейшем проблему большого дисбаланса между аграрным сектором и промышленностью США. 20 мая 1862 г. А. Линкольном был принят

⁶ Bernanke B. The Macroeconomics of the Great Depression: A Comparative Approach // Journal of Money, Credit and Banking. 1995.

⁷ Temin P. The Great Depression // NBER Working paper. 1994.

⁸ **Нуреев Р.М. (ред.). Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д.Рузвельта). М.: Норма. 2016.**

⁹ Там же.

¹⁰ Temin P. Did Monetary Forces Cause the Great Depression? N.Y.: Norton, 1976.

¹¹ **Нуреев Р.М. (ред.). Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д.Рузвельта). М.: Норма. 2016.**

¹² Там же.

Гомстед-акт, согласно которому «любой американец мог за 10 долларов получить 65 га гос. земель к западу от Миссисипи с последующей передачей участка в собственность через пять лет, если этот участок был аграрно освоен в течение данного времени». Этот принцип в развитии аграрного сектора стал развиваться практически до Первой мировой войны, когда фермерам почти бесплатно предоставлялись на Западе обширные земли, при этом к западу от Миссисипи возникло множество мелких и средних фермерских хозяйств, на Среднем Западе это стало тормозом развития сельского хозяйства, так как там имелось почти три миллиона чернокожих батраков, то же самое касается Виргинии и других преимущественно аграрных штатов.

В 1920 гг. под влиянием крупных инвестиций в расширение посевных площадей и поголовий скота в годы Первой мировой войны аграрный сектор США был поражен затяжным кризисом перепроизводства, отразившимся на банковском секторе страны. В итоге в 1930 году началось массовое разорение мелких и средних фермеров, ставка по кредиту для которых превысила 21% против 6% в 1929 г. Аграрные банки не имели права открывать филиалы в соседних штатах и не могли получать помощь от ФРС, что и привело к кризису экономик аграрных штатов.

В заключение обзора хотелось ещё раз обратиться к одной из самых распространённых версий возникновения Великой Депрессии, а именно – версию о значимости монетарных показателях, выдвинутую М. Фридманом и А. Шварц. Фридман и Шварц сами говорили, что ошибочно утверждать, будто *только лишь* неудачная монетарная политика привела к Великой Депрессии. Скорее, они указывают, как *многие* факторы по-своему усугубляли положение и на фондовом рынке, и на рынке товаров и услуг, и на международной арене. Среди косвенных факторов М. Фридман и А. Шварц называли: ««волатильность доллара после Гражданской войны, нестабильность «золотого стандарта», влияние краткосрочных колебаний цен на долгосрочные тренды экономического роста¹³».

В числе причин Великой Депрессии называлась также некомпетентность руководства ФРС¹⁴, которая осенью 1929 г. обладала огромным золотым запасом - 38% от всего золота, хранившегося банками и правительствами всех стран мира. ФРС была в состоянии обеспечить золотом 55% всех наличных долларов, что на 15% выше официально принятого обязательства покрытия¹⁵. То есть. ФРС обладала достаточным золотым запасом для спасения финансовой системы страны от коллапса; «с 23 октября по 18 декабря 1929 г. фонд государственных ценных бумаг ФРС вырос на 397

¹³ Там же.

¹⁴ Анализу действий ФРС посвящена, например, работа: Chang-Tai Hsieh, Romer C.D. Was the Federal Reserve Constrained by the Gold Standard during the Great Depression? Evidence from the 1932 Open Market Purchase Program // The Journal of Economic History. Vol. 66. № 1 (Mar., 2006). P. 140-176.

¹⁵ Chang-Tai Hsieh, Romer C.D. Was the Federal Reserve Constrained by the Gold Standard during the Great Depression? Evidence from the 1932 Open Market Purchase Program. P. 142.

млн. долларов¹⁶. Однако экспансия ФРС конца 1929 г. была слишком краткосрочной, чтобы спасти американскую банковскую систему, поскольку ФРС опасалась спекулятивных атак на доллар¹⁷». Была и другая причина: резервы банковской системы США достигли в декабре 1929 г. 2,35 млрд. долл., почти как до краха на Нью-Йоркской бирже; данный факт вселил в руководство ФРС уверенность в том, что кризис вступил в фазу «затухания» еще до Рождества 1929 г.¹⁸ Дело в том, что главным индикатором «здоровья финансов» ФРС считала резервы банковской системы.

В 1932 г. ФРС отошла от своей предыдущей жесткой монетарной политики и скупила государственные ценные бумаги на сумму 1,08 млрд. долл.¹⁹, экспансия длилась 20 недель. Программа спасения экономики стратовала в феврале 1932 г., достигнув своего пика в апреле, чтобы завершиться столь же внезапно в июле того же года. Причиной прекращения экспансии стало отсутствие единства мнений по вопросу о необходимости ее продолжения среди 12 директоров банков, входивших в ФРС, что было вызвано во многом достижением банковскими резервами необходимого для поддержания нормального межбанковского кредитования уровня²⁰. Одной из причин стало поведение также Чикагского банка, который ограничивал кредитование клиентов, предпочитая наращивать резервы, когда Нью-Йоркский банк проводил противоположную политику.

По мнению М. Ротбард, причиной провала антикризисной политики Гувера и Харрисона стало то, что банки и население в 1932 г. потеряли доверие к доллару, это выражалось в том, что банки просто не хотели кредитовать экономику, ожидая девальвации доллара. ФРС, предоставляя помощь банкам, только усугубляла положение, так как крупные банки чувствовали себя уверенно, не спеша расширять рискованные операции. Гувер, кроме того, призвал население не забирать деньги с депозитов, эта мера не привела к расширению кредитования, но только наращивала банковские резервы²¹.

Новый курс не являлся подробно расписанной пошаговой макроэкономической политикой. Он не имел четкой теоретической базы. Рузвельт требовал сбалансировать бюджет, однако это не было главной рецептурой против кризиса. Им были предложены радикальные меры, в частности, договоры о фиксированных ценах в промышленности и коллективные трудовые договоры.

¹⁶ Op. cit. P. 174.

¹⁷ Нуреев Р.М. (ред.). Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д.Рузвельта). М.: Норма. 2016.

¹⁸ Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США. Челябинск: Социум, 2005. С. 281.

¹⁹ Chang-Tai Hsieh, Romer C.D. Was the Federal Reserve Constrained by the Gold Standard during the Great Depression? Evidence from the 1932 Open Market Purchase Program. P. 142.

²⁰ Op. cit. P. 143.

²¹ Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США. Челябинск: Социум, 2005. С. 305.

Для вывода США из кризиса Рузвельт предложил:

- «государственное регулирование уровня промышленного производства;
- введение отраслевых «кодексов честной конкуренции», определявших единую политику цен, фиксировавших размеры производства, распределяющих рынки сбыта, рекомендуемый уровень заработной платы.
- принудительное картелирование промышленных предприятий;
- оказание поддержки финансово-банковской системе и промышленным и торговым предприятиям при помощи крупных государственных займов и субсидий;
- стимулирование частных инвестиций при помощи налоговых льгот;
- стабилизация падающих цен путем девальвации доллара и допущения усиления инфляционных тенденций²²».

Главным виновником кризиса Рузвельт назвал промышленную олигархию, сконцентрировавшую к началу 1930 гг. до половины производственных мощностей страны в своих руках. Антитрестовое законодательство, возникшее в конце 19 века, оказалось бессильным против ассоциаций. Однако Рузвельт не видел в сложившейся ситуации иного выхода, кроме опоры на крупный бизнес. В отношении банков Рузвельт повел жесткую политику. Коммерческие банки были лишены права осуществлять инвестиции, неустойчивые банки попали в прямое временное управление государства. Но самой главной мерой стало страхование вкладов. Помимо этого, стоит отметить девальвацию доллара как важный шаг в развитии антикризисной политики Рузвельта.

Стратегия «финансового национализма» имела и обратную сторону. США стали требовать за свои товары только доллары, это привело к ограничению торговли между США и странами Латинской Америки. В то же время подешевевший доллар позволил США развить внешнеторговую экспансию в отношении Канады и Зап. Европы.

²² Нуреев Р.М. (ред.). Великая депрессия и великая реформа (успехи и провалы экономической политики Ф.Д.Рузвельта). М.: Норма. 2016.